

На правах рукописи

Сюй Чжэнюй

**Сопоставление зооморфных метафорических номинаций
китайского и русского языков
(на материале басен И.А. Крылова и их переводов на китайский язык)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель:

Денисенко Владимир Никифорович, доктор филологических наук (10.02.01), профессор, заведующий кафедрой общего и русского языкознания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты:

Максименко Ольга Ивановна, доктор филологических наук (10.02.21), профессор, профессор кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики лингвистического факультета Института лингвистики и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения»

Маркелова Татьяна Викторовна, доктор филологических наук (10.02.01), профессор, первый проректор – проректор по учебной работе АНО ВО «Институт современного искусства»

Калинин Олег Игоревич, доктор филологических наук (10.02.19), доцент 36 кафедры ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации

Защита состоится 31 марта 2023 г. в 13:00 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2 «А», ауд.535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах: <http://vak.ed.gov.ru> и <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>

Автореферат разослан _____.

Учёный секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.006
кандидат филологических наук, доцент

С.Г. Коровина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена сопоставительному анализу зооморфных метафорических номинаций китайского и русского языков на материале оригинальных басен И.А. Крылова и их переводов на китайский язык.

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами:

1) отсутствием сопоставительных исследований, посвященных текстовым функциям зоонимов в художественных произведениях в жанре басни;

2) недостаточной разработанностью метафорической функции зооморфных номинаций в русском и китайском языках;

3) значительным интересом современных лингвистов к вопросам соотношения концептуального и семантического уровней зоонимов в тексте;

4) малоизученностью проблем перевода басен И.А. Крылова на китайский язык.

Степень научной разработанности темы иллюстрируется теоретико-методологическими принципами, представленными в трудах российских и зарубежных ученых:

– в области сопоставления русских и китайских зоонимов: М.А. Гаврилюк, Вэй Ло, Сюэфэй Ван, Цзин Чэн, Чуаньтин Цзюй, Шуфан Ван;

– в области функции зооморфных метафорических номинаций: Н.Д. Арутюнова, В.В. Виноградов, В.Г. Гак, О.И. Глазунова, Э.А. Кацитадзе;

– в области семантического анализа зоонимов: Е.В. Болгова, Е.Е. Иванов, А.А. Киприянова, О.Г. Кобжицкая, О.А. Корнилов, Ж.В. Марфина, Н.В. Солнцева, В.Н. Телия, О.В. Шкуран;

– в области китайских переводческих исследований: Бинчжи Ли, Пэй Цзян, Цьюань Чэнь, Цунсяо Юй, Хань Гуйлян;

– в области лексикографических исследований: А.К. Бирих, Д.Б. Гудков, М.А. Гаврилюк, В.И. Даль, Т.В. Козлова, Н. А. Курашкина, А.С. Маслов, Е.В. Метельская, В.М. Мокиенко, Е.С. Яковлева.

Диссертационное исследование характеризуется междисциплинарной направленностью.

Объектом исследования являются зоономинации в текстах басен И.А. Крылова и их переводах на китайский язык.

Предметом исследования являются сходства и различия в семантическом наполнении зоономинаций в сопоставляемых языках.

Материалом исследования послужили 60 зоонимов из 209 басен И.А. Крылова, включая их контекстные употребления, полученные методом сплошной выборки. Анализируемые басни вошли в сборник «Басни в девяти книгах» (1843), а также в сборники басен И.А. Крылова в переводах на китайский язык Ли Бинчжи (李秉之 1925), Синь Вэйая (辛未艾 1992), Хань Гуйляна (韩桂良 1994), Чэнь Цьюаня (陈次园 1985).

Цель исследования заключается в выявлении и описании специфики

семантических компонентов зоонимов в русских и китайских текстах басен И.А. Крылова.

Для достижения указанной цели определены следующие **задачи**:

- 1) проанализировать теоретические лингвистические работы в области семантического анализа зоонимов;
- 2) определить основные функции зооморфных номинаций в русском и китайском языках;
- 3) выделить ядерные и периферийные компоненты зоонимов в русских текстах басен И.А. Крылова и их переводах на китайский язык;
- 4) провести сопоставительный семантический анализ оригиналов басен И.А. Крылова и их переводов на китайский язык;
- 5) исследовать национально-культурную специфику зооморфных номинаций в русском и китайском языках.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**:

- общенаучные – классификация, описание, метод сплошной выборки;
- лингвистические – метод анализа словарных значений; контекстуальный анализ; лингвокультурологический анализ; сопоставительный семантический анализ, установление эквивалентности перевода и оригинала.

Научная новизна заключается в том, что в диссертации впервые были определены совпадения и расхождения в семантике зоонимов русского и китайского языков. Кроме того, впервые проведен сопоставительный анализ национальной специфики зооморфных номинаций в русском и китайском языках на материале басен И.А. Крылова.

Научной гипотезой исследования послужило представление о том, что словарное содержание лексем в русском и китайском языках не идентично. В русской и китайской лингвокультурах представлены схожие коннотации, связанные с различными зоономинациями. Однако сопоставление текстов басен И.А. Крылова на русском языке и их переводов на китайский язык подтверждает, что в этих двух языках одни и те же реалии могут иметь как подобные, так и различающиеся по значению зоонимы, что отражается в семантической структуре лексем-зоономинаций.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в разработку проблем сопоставительной семантики, теории метафоры, лингвистической теории художественного текста. Выводы и положения работы могут быть использованы в дальнейшей разработке теоретических вопросов общего языкознания, переводоведения и лингвокультурологии.

Практическая ценность настоящей работы заключается в возможности использования материалов исследования на занятиях по лексикологии, лингвокультурологии, сопоставительной лингвистике, теории и практике перевода. Также материал исследования может быть использован в создании лингвокультурологических учебных пособий с целью расширения кругозора учащихся и их мотивации к дальнейшим исследованиям или переводческой деятельности. Помимо этого, настоящее исследование может стать основой

для более глубокого анализа семантики басенных текстов творчества И.А. Крылова и составления учебных словарей.

Теоретической базой исследования послужили работы о сопоставлении зооморфных метафорических номинаций (Н.Д. Арутюнова, В.В. Виноградов, В.Г. Гак, Яньминь Гоу, О.И. Глазунова, Ли Имо, В.М. Мокиенко, Н.В. Николаева, Юй Цунсяо и др.); о принципах отбора языковых фактов (Е.В. Болгова, Д.Б. Гудков, А.А. Киприянова, О.Г. Кобжицкая, О.А. Корнилов, Н.В. Солнцева и др.); об образной структуре текста (Н.Д. Арутюнова, Л.Г. Бабенко, М.Л. Новикова и др.); об интерпретации текста (О.В. Ломакина, Е.Н. Нагорная, Ц.Ц. Огдонова, А.В. Румянцева, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин и др.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Жанр басни обладает миромоделирующим потенциалом, который иллюстрируют тексты басен И.А. Крылова.

2. Использование зооморфных номинаций отражает образную структуру национальной лингвокультуры, так как транслирует стереотипное представление о поведении животных.

3. Зоонимы играют важную роль в формировании и развитии языковой картины мира, поскольку кодируют элементы ментальности и особенности взаимодействия людей в социуме.

4. Отбор языковых единиц-зоонимов в басне как литературном жанре, базирующемся на аллегории, осуществляется на основе восприятия человеком животного мира, а также на основе социокультурных образов животных. Воспроизводя внешний облик и описывая повадки животного, И.А. Крылов также опирается на его мифологический и фольклорный образ, закрепленный в русской лингвокультуре.

5. В семантической структуре зоонимов выделяются ядерные и периферийные компоненты.

6. На основании типичных характеров и повадок животных-персонажей И.А. Крылов создает множество ярких зоометафор: писатель соотносит известные повадки и нравы животных с поступками и характерами людей.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечиваются опорой на репрезентативный исследовательский материал и обширную методологическую базу, включающую работы российских и китайских лингвистов.

Апробация результатов диссертационного исследования проходила на международных научных конференциях: Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы филологии и пути их решения в свете глобальных трансформаций» (Москва: РУДН, Астрахань: АГУ, Мехико: НАУМ, 2021); на первом международном форуме молодых русистов “Terra Rusistica” (Псков: ПсковГУ, 17-19 декабря 2020).

Основное содержание диссертации отражено в 5 публикациях, одна из которых опубликована в журнале, индексируемом в международной базе данных Scopus, 2 – в научных журналах, рекомендованных Высшей

аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, а также входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН, 2 – в иных изданиях.

Структура и содержание диссертационного исследования обусловлены кругом исследуемых проблем и отвечают поставленным целям, задачам, объекту и предмету исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы, насчитывающего 179 источников.

Общий объем работы – 168 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе **«Нарратив и мораль в баснях И.А. Крылова: содержательные и композиционные лингвистические аспекты»** раскрываются лингвистические теоретические основы исследования, рассмотрение которых позволило обозначить уникальные черты композиции и текстовой структуры басен И.А. Крылова; проведен обзор лингвистических исследований в области изучения метафоры, в частности зоометафоры; рассмотрены национально-специфические особенности басни, охарактеризован жанр в целом; исследовано басенное творчество И.А. Крылова с позиции авторского выражения в нем русской языковой картины мира.

В последние годы вопрос зоонимов привлекает внимание российских и китайских ученых: описываются объективные сходства и различия между русскими и китайскими зоонимическими метафорами, а также объясняются причины сходства и различия между русскими и китайскими зоонимическими метафорами с трех позиций: влияния китайской и русской географической среды, традиционной культуры и языковых факторов. Существует мнение, что «совокупность зоолексем как систему следует обозначать как зоолексика, а зоолексему как компонент пословицы или поговорки целесообразно понимать и терминологически обозначать как зоокомпонент, что позволяет дифференцировать зоолексику как отдельную тематическую группу в лексическом составе паремий» [Иванов, Марфина, Шкуран 2022: 50]¹.

Основное внимание работы Ван Шуфан² уделяется метафорам животных в баснях И.А. Крылова и «Древнекитайских баснях» в западной и восточной культурах. С помощью сравнительного анализа описываются сходства и различия в употреблении метафор животных, а также выявляются межкультурные причины, лежащие в основе таких различий.

---

¹ Иванов Е.Е., Марфина Ж.В., Шкуран О.В. Номинации животных в тувинских пословицах и поговорках: аспекты реализации и проблематика изучения // Новые исследования Тувы. 2022. № 1. С. 47– 68.

² Ван Шуфан. Когнитивный сравнительный анализ метафор животных в баснях И.А.Крылова и «Древнекитайских баснях». Хунаньский университет, 2021. 111 с.

В исследовании А.С. Маслова³ проанализирована роль зоометафор как базового компонента формирования метафорической модели, отражающей языковую картину мира в русскоязычном сознании; установлен инвективный потенциал зоометафор, который проявляется в рамках различных дискурсов, репрезентируются коммуникативно-прагматические интенции адресанта и определяется коммуникативно-дискурсивными условиями.

В работе Чэн⁴ анализируются и сравниваются сходства и различия метафор животных в русском и китайском языках, исследуются внутриязыковые и экстралингвистические факторы (глубинные социокультурные факторы), обуславливающие эти сходства и различия, охарактеризованы собственно ценностные и прагматические функции животных метафор.

Е.С. Яковлева анализирует фразеологизмы китайского языка, содержащие зоонимы, а также устанавливает содержательное разнообразие, контрастивную ценность и национальные особенности использования зоонимов в устном народном творчестве. Ученым выявлены лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на национально-специфическое восприятие зоонимов⁵.

Основываясь на теории когнитивной метафоры, Мо Цзяо⁶ анализирует механизм создания метафор в китайском языке, появление новых метафор в эпоху Интернета, а также использование метафор в обучении китайскому языку как иностранному.

Таким образом, изучение зоометафор продолжается в работах современных китайских и российских ученых и является перспективным научным направлением.

И.А. Крылов – реформатор жанра басни, сумевший создать реалистичные образы и воплотить в них черты многогранного человеческого характера. Он нашел новые способы создания аллегории, отличные от тех, которыми пользовались его предшественники и которыми отличаются античная и классическая басни. Крылов типизировал характеры и наделил их многомерностью, которая присуща реальному миру. Кроме того, мастерство И.А. Крылова как баснописца проявилось и в том, что он сумел разграничить аллегорическую типизацию, обобщенность описываемых характеров и ситуаций и конкретность, уникальность персонажей, собрать их воедино в рамках художественного произведения.

И.А. Крылов реформировал жанр басни на всех языковых уровнях. Он

---

³ Маслов А. С. Зоометафоры-инвективы в современном русском языке: экспериментальное исследование: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01. Белгород, 2014. 252 с.

⁴ Чэн Цзин. Сравнительное исследование русских и китайских метафор животных. Нанкинский педагогический университет, 2012. 61 с.

⁵ Яковлева Е. С. Особенности фразеологических единиц с компонентом-зоонимом (на материале китайского и английского языков): дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19. Саратов, 2018. 201 с.

⁶ Мо Цзяо. Исследование метафор животных в современном китайском языке. Северо-Восточный педагогический университет, 2012. 42 с.

смело внедрил в поэтический текст живой народный язык, понятный каждому. Его слог легок и прост, понятен и доступен, лишен излишней простоты, «низменности» или аристократизма. Он решил вопрос о гармоничном соединении в поэтической речи художественных и народных элементов.

Басня – особый жанр художественной речи, представляющий эпическую поэзию, поскольку в его основе лежит повествование, однако ведется он в аллегорической форме. Логические отношения между живыми и неживыми предметами, людьми и животными строятся на аллегории и олицетворении: персонажи приобретают не только человеческие черты, но и отражают общество со всеми его законами, взаимоотношениями, укладом. Формы человеческих взаимоотношений, организации быта и т.д. переносятся на персонажей.

Басня – малое по своей форме литературное произведение, поэтому автор не может себе позволить давать развернутые характеристики персонажам. Для достижения этой цели И.А. Крылов использует многочисленные фигуры речи, основной из которых является зоометафора.

В большинстве басен действующими лицами являются животные. На основании их характеров и повадок баснописец создает множество ярких зоометафор: он соотносит известные повадки и нравы животных с поступками и характерами людей. Животные отобраны по принципу близости с народным эпосом: в баснях действуют животные, представления о повадках которых глубоко закрепились в стереотипном представлении народа, кодифицировано в его языковой картине мира. Так, Лев является олицетворением силы и власти, царственности, при этом легко допускающим беззаконие и тиранию. Орел – аллегория величия, непоколебимой уверенности в себе на грани с самоуверенностью. Лиса хитра и даже коварна, ее оружие – лицемерие и лукавство. Персонажи чаще всего представлены в одном произведении на контрасте характеров – в виде антитезы.

Художественный образ в баснях И.А. Крылова создается не только с помощью аллегорий и олицетворений, но и с помощью многочисленных индивидуально-авторских характеристик персонажей: эпитетов и оценочных приложений (Лису называет плутовкой, Мартышку – проказницей, Мужика – простаком, Волка – забиякой и т.д.); развернутых описательных конструкций: *Хоть, кажется, слонов и умная порода, / Однако же в семье не без урода* («Слон на Воеводстве»⁷); оценочных эпитетов («спесивый Осел», «смиранный Вол»); глаголов с дополнительной эмоциональной окраской («Свинья на барский двор когда-то затесалась; / Вокруг конюшен там и кухню наслонялась; / В сору, в навозе извалялась; / В помоях по уши досыта накупалась»); оценочных выражениях тавтологического характера («свинья – свиньей»). Для создания речевого портрета героев автор использует диалогическую форму общения. Речи Лисицы звучат льстиво и приторно; речь Волка груба и фамильярна; Ягненок разговаривает со всеми очень вежливо и услужливо.

---

⁷ Крылов И.А. Сочинения в 2 т. М.: Художественная литература, 1984. Т. 1. 463 с.; Т. 2. С. 505.

Интересны и имена собственные, которые использует автор, поскольку они не случайны, а сознательно отобраны автором из тех, что имеют богатую историю и стереотипные характеристики в русской языковой картине мира. Все имена, которые можно встретить в баснях, простонародные: Тришка, Савва, Федя, Сеня, Демьян и др. Также во взаимоотношениях героев присутствует особенность: использование терминов родства (*кума, сватья* и др.)

В целом, используя традиционные подходы к басенному творчеству, И.А. Крылов становится новатором в области отражения языкового потенциала, семантики номинаций действующих лиц басни с опорой на языковую картину мира и лингвокультуру русского языка.

Во второй главе «**Семантические компоненты зоонимов в русских текстах басен И.А. Крылова**» проводится детальный анализ семантических компонентов зоонимов в текстах басен И.А. Крылова в контексте формирования целостной картины мира: выявлены и описаны функциональные свойства языковых единиц, определена их роль в формировании идиостиля автора; рассмотрены особенности функционирования зоонимов и прочих антропоморфных номинаций с учетом фольклорной картины мира, экстралингвистических факторов, а также жанрово-стилистических особенностей употребления.

Отбор языковых единиц-зоонимов И.А. Крылов осуществляет на основе восприятия человеком животного мира, соответствующего научным знаниям, а также на основе социокультурных характеристик, включая национальные стереотипы. Воспроизводя внешний облик и описывая повадки животного, И.А. Крылов также опирается на его мифологический и фольклорный образ, закрепленный в русской лингвокультуре и отраженный в литературной традиции. Амбивалентность образов – сочетание внешнего животного и переносного, содержательного человеческого – яркая отличительная черта басенного творчества И.А. Крылова.

Зоонимы играют важную роль в формировании и развитии языковой картины мира, поскольку заключают в себе и кодируют элементы ментальности, как и особенности взаимодействия людей с животными на разных этапах развития вплоть до современности. По своей сути зоонимы являются универсальной лексико-семантической группой слов, поскольку хранят в себе важный фрагмент языковой картины мира: воспроизводят человеческий опыт, выражают стереотипы и культурные штампы, передают результат языкового творчества⁸.

В баснях И.А. Крылова высокочастотны зоонимы прямой номинации. При этом различаются домашние (одомашненные) и дикие животные; существенна и группа хищников. Приведем их распределение с опорой на тексты басен И.А. Крылова:

---

⁸ Хроленко А.Т. Семантика фольклорного. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1992. С. 96.

ПТИЦЫ

Домашние: *курица* («Ворона и Курица», «Орел и куры», «Скупой и Курица»); *петух* («Петух и жемчужное зерно», «Кукушка и Петух»); *павлин* («Павлин и Соловей»); *гусь* («Гуси»).

Дикие: *ворона* («Ворона», «Ворона и Лисица», «Ворона и Курица», «Вороненок»); *чиж* («Чиж и Голубь», «Чиж и Еж»); *голубь* («Чиж и Голубь», «Два голубя», «Мор зверей»); *синица* («Синица»); *лебедь* («Лебедь, Щука и Рак»); *скворец* («Скворец», «Котенок и Скворец»); *кукушка* («Кукушка и Горлинка», «Волк и Кукушка», «Кукушка и Орел», «Кукушка и Петух»); *горлинка* («Кукушка и Горлинка»); *журавль* («Волк и Журавль»); *ласточка* («Мот и Ласточка»); *соловей* («Павлин и Соловей», «Осел и Соловей», «Соловьи», «Кошка и Соловей»).

Хищные: *орел* («Орел и куры», «Кукушка и Орел», «Орел и Пчела», «Орел и Крот», «Орел и Паук»); *сокол* («Собака, Человек, Кошка и Сокол», «Сокол и Червяк»), *филин* («Филин и Осел»).

ЖИВОТНЫЕ

Домашние (живут рядом или вместе с человеком): *собака* («Две собаки», «Собачья дружба», «Прохожие и собаки», «Слон и Моська», «Собака и Лошадь», «Овцы и собаки», «Собака», «Крестьянин и Собака», «Собака, Человек, Кошка и Сокол», «Волки и пастухи»); *кошка / кот / котенок* («Кот и Повар», «Котенок и Скворец», «Волк и Кот», «Щука и Кот», «Собака, Человек, Кошка и Сокол», «Кошка и соловей»).

Домашние (живут в отдельном помещении): *осел* («Осел», «Обоз», «Филин и Осел», «Осел и Мужик», «Осел и Соловей», «Квартет», «Апеллес и Осленок», «Лисица и Осел», «Осел и Заяц»); *вол* («Мор зверей», «Лягушка и Вол»); *овца / ягненок* («Овцы и собаки», «Пестрые овцы», «Змея и Овца», «Волки и овцы», «Крестьянин и Овца», «Волк и Ягненок», «Ручей», «Ягненок»); *конь / лошадь* («Обоз», «Конь и Всадник», «Крестьянин и Лошадь», «Собака и Лошадь»); *свинья* («Свинья», «Свинья под дубом»), *козел* («Квартет»).

Дикие: *заяц* («Заяц на ловле», «Осел и Заяц»); *обезьяна / мартышка* («Мартышка и очки», «Обезьяна», «Обезьяны», «Квартет», «Зеркало и Обезьяна»); *лиса / лисица* («Мирская сходка», «Лев и Лисица», «Лиса-строитель», «Лисица и виноград», «Лисица и Осел», «Лиса», «Лев, Серна и Лиса», «Ворона и Лисица», «Крестьянин и Лисица», «Мор зверей», «Пир», «Лисица и Сурок», «Волк и Лисица», «Добрая Лисица»); *еж* («Чиж и Еж»); *тигр* («Мор зверей»); *волк* («Волк и Кот», «Мирская сходка», «Волк и Волчонок», «Мор зверей», «Волк на псарне», «Волки и овцы», «Волк и Лисица», «Волки пастухи», «Лев и Волк», «Волк и Кукушка», «Волк и Ягненок», «Волк и Мышонок», «Волк и Журавль», «Комар и Волк»); *лев / львица* («Пир», «Мор зверей», «Лев и Комар», «Воспитание Льва», «Лев и Барс», «Лев на ловле», «Лев», «Мирская сходка» (лев и львица), «Лев и Волк», «Лев и Лисица», «Лев и Мышь», «Лев, Серна и Лиса», «Лев состарившийся», «Лев и Человек»), *барс* («Лев и Барс»); *слон* («Слон на воеводстве», «Слон и Моська», «Слон в случае»); *медведь* («Квартет», «Мор зверей», «Пустынный и

Медведь», «Медведь у пчел», «Медведь в сетях», «Трудолюбивый Медведь»); *серна* («Лев, Серна и Лиса»), *коза дикая* («Дикие козы»), *лань* («Лань и Дервиш»).

Грызуны: *мышь* («Совет мышей», «Волк и Мышонок», «Мышь и Крыса», «Мыши», «Лев и Мышь»); *крыса* («Мышь и Крыса»); *белка* («Белка»), *сурок* («Лисица и Сурок», «Пир»); *крот* («Орел и Крот», «Пир»).

Рыбы: *разные рыбы* «Рыбья пляска»; *лещ* («Лещи»); *плотва* («Плотичка»); *щука* («Лебедь, Щука и Рак», «Щука», «Щука и Кот»).

Насекомые: *стрекоза* («Стрекоза и Муравей»); *муравей* («Стрекоза и Муравей», «Муравей»); *пчела* («Орел и Пчела», «Пчела и мухи», «Паук и Пчела», «Муха и Пчела»); *комар* («Лев и Комар», «Комар и Пастух», «Комар и Волк»); *муха* («Муха и дорожные», «Пчела и мухи», «Муха и Пчела»); *паук* («Орел и Паук», «Подагра и Паук», «Паук и Пчела», «Паук и Гром»).

Земноводные: *лягушка* («Лягушка и Вол», «Лягушки, просящие Царя», «Лягушка и Юпитер»); *рак* («Лебедь, Щука и Рак»).

Пресмыкающиеся: *змея* («Змея», «Крестьянин и Змея», «Мальчик и Змея», «Клеветник и Змея», «Змея и Овца»).

Черви: *червяк* («Камень и Червяк», «Мальчик и Червяк», «Сокол и Червяк»).

Так, наиболее частотными героями в баснях И.А. Крылова предстают волк и собака (в 25 баснях), овца / ягненок (24), лиса (22), лев / львица / львенок (20), курица и петух (18), медведь и осел (14), кошка / кот / котенок (12), муха (11), лошадь / конь (11), соловей (11), змея (10).

Один и тот же зооним в различных словарных статьях может быть определен с разных позиций⁹. Например, словарная кодификации зоонима «волк». В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля зафиксировано следующее толкование: «хищный зверь песьего рода, положительными признаками едва отличаемый от собаки»¹⁰. «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.В. Дмитриева дает толкование в несколько ином представлении: «дикое животное с серым мехом, похожее на большую собаку»¹¹. П.Я. Черных в «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» приводит схожую дефиницию: «хищное животное, родственное собаке»¹². В «Этимологическом словаре русского языка» А.Г. Крылова так описывается появление самой номинации: «этот хитрый и коварный зверь получил такое имя из-за воровской своей привычки таскать (уволакивать) домашний скот: он загрызал и волок в лес и овцу, и козу, а то и

⁹ Степанов Н.Л. Персонажи // И.А. Крылов: Жизнь и творчество. М.: Гослитиздат, 1958. С. 100.

¹⁰ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст.; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. М.: Олма-Пресс: Красный пролетарий, 2004. 700 с.

¹¹ Толковый словарь русского языка: Ок. 2000 словар. ст., свыше 12000 значений / Под ред. Д.В. Дмитриева. М.: Астрель [и др.], 2003. 989 с.

¹² Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка в 2 т.: Т. 1 (А–Пантомима). Изд. 3-е, стереотип. М.: Рус. яз., 1999. С. 164.

корову. Буквально волк означает «уволакивающий скот»¹³. В «Этимологическом словаре русского языка» А.В. Семенова указано, что «первоисточником является индоевропейская основа с лексическим значением «тащить»¹⁴.

Толкование зоонима «волк» содержится в «Словаре славянской мифологии» И.А. Мудровой¹⁵, оно отражает содержание образа в русской фольклорной картине мира. В древности, когда существовало верование, что дикие животные – прародители людей, животные признавались могущественными, всесильными, оттого наделялись божественными чертами. Волк считался защитником племени, уничтожителем злых духов, в его честь приносили почести, а жрецы носили волчьи шкуры.

Бытовое представление о животном, отражающее образ мысли людей, можно рассмотреть на ассоциативном уровне. Обратимся к «Русскому ассоциативному словарю» и рассмотрим ассоциации, обладающие наибольшей частотностью (выше трех единиц). Волк: *серый* (29), *заяц* (7), *злой* (4), *голодный* (3), *хищник* (3)¹⁶.

Известно, что научная и языковая картины мира различаются и по своей сути представляют собой различные мировоззрения, похожие лишь в некоторых «точках»¹⁷. Языковой концепт «волк» содержит в себе следующие характеристики: серый, злой, всегда голодный, хищный, опасный. Чаще всего в фольклорной картине мира он представлен как враг зайцев. В обывательском представлении волк – это хищник, т.к. питается только мясом животных, которых может поймать; чаще всего волк одинок и представляет угрозу для человека. Научная характеристика волка подобна бытовой во внешнем представлении животного: превалирует серый окрас. Плотоядность волка с позиции науки оценивается не так высоко, лишь на половину, поскольку растительный рацион волка достаточно богат. Кроме того, волки – животные не индивидуальные, они живут стаями, где есть четкая иерархия, умны.

В басенном творчестве при создании образов животных И.А. Крылов ориентируется как на научные факты и представления, так и на культурный зооморфный код. Например, волк – наиболее часто предстает в фольклорных произведениях как отрицательный персонаж, поскольку наделяется такими характеристиками, как злость, алчность и жестокость. Он всегда голоден. В баснях Крылова описываются и его «попутные» черты: так, например, его легко сбить с толку и оставить в дураках, например в басне «Волк и Лисица». Сама лиса наелась досыта в курятнике, припасла себе еды про запас, однако волка она оставила ни с чем, предложив ему лишь поживиться сеном. В этой басне И.А. Крылов представляет волка перед читателем как неудачника, как наивное и

---

¹³ Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. СПб.: Victory, 2004. 428 с.

¹⁴ Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка. Серия "Русский язык от А до Я". М.: Юнвес, 2003. 704 с.

¹⁵ Мудрова И.А. Словарь славянской мифологии М.: Центрполиграф, 2010. 338 с.

¹⁶ Русский ассоциативный словарь / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов и др. М., 1994. 211 с.

¹⁷ Лихачева Т.С. Соотношение русской языковой картины мира и научных представлений: на примере концептов диких животных. М.: МГУ им. Н.Э. Баумана, 2018. С. 41.

глупое животное. Он не способен различить добрые слова и лесть, на которую сразу же покупается. Кроме того, волк в этой басне изображен слабым и незащитным: *«Меня так голод и морит. / Собаки злы, Пастух не спит»*.

И.А. Крылов высвечивает жадность волка: *«Что волки жадны, всякий знает: / Волк, евши, никогда костей не разбирает»* [Волк и Журавль]; его ненасытность и постоянное чувство голода: *«Ягненок жаркий день зашел к ручью напиться; / И надобно ж беде случиться, / Что около тех мест голодный рыскал Волк»* [Волк и Ягненок]), но при этом и обратные качества – доброту и смирение: *«Видали и таких волков, и многократ: / Примеры эти не забыты, / Которые ходили близко стад / Смирехонько – когда бывали сыты»* [Волки и овцы]). Внешний образ – серый окрас волка – также часто встречается в баснях: *«Из стада серый Волк в лес затащил Овцу, / Уж, разумеется, не в гости»* [Волк и Мышонок].

В баснях И.А. Крылова все зоонимы содержат в себе антропоморфные характеристики. Перенос наименований животных и их характеристик на человека (антропоцентризм) расширяет спектр экспрессивных выразительных средств в языке.

Для басен И.А. Крылова нехарактерен абстрактный образ человека, каждый человек создан как индивидуальность и погружен в конкретную ситуацию. Однако всех персонажей его басен объединяют слабости, недостатки, присущие и большинству людей. Человек многогранен, поэтому каждую его отличительную черту И.А. Крылов прорисовывает детально.

Зооним «собака» представлен в баснях И.А. Крылова как олицетворение редкого и потому наиболее ценного качества человека – верности: *«К стыду из нас не всякий сравнится в верности с собакой»* [Собака, Человек, Кошка и Сокол]. Но жизнь собаки изображается реально, часто она наполнена трудностями и неприятностями. Отсюда возникают такие выражения, как *«устать как собака»*, *«собачья жизнь»*, *«псу под хвост»* и т.д. Таким образом, в баснях И.А. Крылова зафиксирована двоякая трактовка образа собаки.

С образом льва И.А. Крылов связывает добродетели человека, его лучшие качества: живой ум, благородство, великодушие, чувство справедливости, храбрость, гордость. Лев – настоящий царь, и ему полноправно принадлежит власть над остальными. Но не всегда он изображается положительным героем.

Через образ льва И.А. Крылов вводит в свои басни политическую тематику и характеризует лиц, облеченных властью. Его амплуа – царь, император: *«Льву, кесарю лесов, Бог сына даровал»* [Воспитание Льва]. Кесарь – один из титулов правителей великой Римской империи. *«Светлейший лев!»* – отвечают вельможи [Лев]. Лев силен и властен: *«Всесильный Лев! – сказал насупяся Медведь»* [Пестрые овцы]. В басне «Пестрые овцы» словами «всесильный», «могучий» автор иронизирует над правящим царем – Александром I. И.А. Крылов обличает притворство, жестокие расправы над вольнодумцами. Показана неспособность царя сочувствовать народу. Это низко и лицемерно, по мнению автора. Как личность И.А. Крылов считал, что монархия может быть честной и справедливой, если во главе государства встанет умный, честный и справедливый руководитель.

Маскируя важные черты современного ему общества, автор подбирает наиболее яркие метафоры и образы и доводит их описание до крайней степени. Для И.А. Крылова важной задачей всегда были защита и отстаивание интересов простого народа, попадавшего под гнет власти, произвол и беззаконие. Сравните: *«У сильного всегда бессильный виноват!»* – подлинный лозунг правящей верхушки [Волк и Ягненок]. Беззащитный Ягненок – легкая добыча для Волка, и Волк не пощадит его, хотя бы потому что, что просто голоден. Единственное, что может выбрать в своей жизни Ягненок, – это смирение, поскольку он не может противостоять сильнейшему, он бесправен, бессилён, лишен малейшей надежды что-либо доказать противнику. Баснописец И.А. Крылов представляет читателю не только ситуацию, в которой противопоставлены сильный и слабый, но и подробно описывает манеру общения, свойственную облеченным властью и наделенным силой людям: *«Как смеешь ты, наглец, нечистым рылом / Здесь чистое мутить питье»* [Волк и Ягненок].

Антропоморфизм – это способ видения мира, поскольку он представляет собой репродуктивный вид воображения, а восприятие антропоморфных образов – это вид образного мышления. Так, образ – это продукт мыслительного преобразования.

Вычленение антропоморфных образов из общего типического ряда архетипов дает возможность рассматривать их как знаки-символы, т.к. образ человека даже при сильной схематизации узнаваем. В баснях И.А. Крылова персонажами становятся и сами люди, но образ человека по сравнению с образом животного существенно расширяется. Человек несет в себе черты, типичные для национального характера. Сюжеты басен, как правило, носят вневременной характер в силу широты исторического контекста, распространенности персонажей и глубины психологизма.

В третьей главе **«Функционирование и семантика зооморфных номинаций в китайских текстах басен и сказок»** рассмотрены практические аспекты использования зооморфных номинаций в китайских баснях и сказках вообще и в переводах басенного творчества И.А. Крылова на китайский язык, в частности, проведены анализ и сопоставление зооморфных лексем в русском и китайском языках, выявлен обширный пласт зоонимической лексики, не имеющей полных эквивалентов в одном из сопоставляемых языков – русском или китайском, что обуславливает трудности при переводе.

Зоонимы – актуальные единицы с ярко выраженными культурными чертами и национальной спецификой, называющие животных, раскрывающие их лингвокультурный потенциал и представляющие собой богатый материал для коннотативных исследований.

Словари фиксируют ядерные компоненты, определяющие первичные значения категории, а в текстах басен И.А. Крылова выявлены многочисленные контекстуальные изменения словарных значений – коннотативные компоненты. Например, Лиса (狐狸) представлена ядерной семьей как млекопитающее и квалифицирующей как хищное животное семейства собачьих. Атрибутивные

характеристики, представленные в «Большом китайско-русском словаре»: ‘обладает длинным хвостом, кончик которого имеет секреторные железы, что помогает ей бороться с врагом – при встрече может источать сильный неприятный запах, вонь’; ‘мех лисы очень ценен’¹⁸.

Коннотативные значения зоонима «лиса», зафиксированные в русских и китайских словарях, во многом разнятся. Сходство проявляется в таких характеристиках, как хитрость, льстивость и соблазнительность (обольстительность). В китайской культуре лиса может представлять как ‘оборотень’ – hu lijing или ‘звериное лицо’ – hu-liwei-bo, т.е. настоящее лицо, звериная природа, истинный облик и употребляется в контексте, когда сообщается, что человек выдал себя с головой, проявил свою истинную сущность¹⁹.

Медведь (熊) в китайском языке представлен в первую очередь как млекопитающее (ядерная сема) и характеризуется как хищное животное (квалифицирующая сема). Атрибуция этого животного в русском и китайском языках различается. Если в русских дефинициях медведь описывается как бурый, крупный, с густой шерстью и толстыми лапами, то в китайском языке его описательная составляющая представлена намного богаче. Медведь может быть черным и бамбуковым, часто в словарных дефинициях упоминается панда. Его мех черного цвета с белым пятном на груди. Живет в лесу, ловко справляется со многими задачами: умеет плавать и хорошо лазает по деревьям. Упоминаются и полезные, целебные свойства медвежьего мяса, жира, желчного пузыря. Лапы медведя у китайцев съедобны, а мех пригоден для производства ковров.

Итак, зоонимы и в русском, и в китайском языке содержат не только ядерные семы, но и коннотативные, за счет чего постоянно сохраняется возможность для основания многочисленных метафорических переносов, поддерживается креативный потенциал для новых номинаций.

В китайской лингвокультуре несопоставимо скромнее, чем в русской, представлены домашние животные. Собака – храброе, смелое, верное животное. Она всегда помогает человеку, встает на сторону хозяина, наказывает обидчика, восстанавливает справедливость («Как Кошка с Собакой враждовать стали»). Собака умна и сочувственна, ее сил хватит, чтобы спасти любое положение хозяина. Так, например, она может поддерживать связь человека, находящего вдали от родного дома, с семьей («Собака хуан-эр»). Собака может быть справедливой и великодушной, доброй и смелой: она спасает даже мышей, выгоняя из дома кошку («Мышь приглашает гостей»)

На протяжении долгого времени переводами басен И.А. Крылова на китайский язык занимались 64 специалиста в области перевода и исследователя художественного творчества, 15 из которых являются переводчиками полного

---

¹⁸ Большой китайско-русский словарь (華俄大辭典): по русской графической системе: в четырех томах: около 250000 слов и выражений / составлен коллективом китаистов под руководством и редакцией проф. И. М. Ошанина. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1983–1984.

¹⁹ Там же.

собрания сочинений. Первыми переведенными баснями стали «Собачья дружба», «Щука» и «Лисица и Сурок». Однако переводы были выполнены не с языка оригинала, а с английского языка. Эти басни по своей форме были прозаическими (журнал «Международное обозрение» 国际论语). «Дуб и Трость» – первая басня, вышедшая на китайском языке в стихотворной форме. Ее переводчик Ли Бинчжи (李秉之) предпочел использовать в своем переводе современный упрощенный китайский язык и упрощенную письменность (байхуа). В итоге эта басня приобрела форму свободного китайского стиха, т.е. стиха с различным размером (числом иероглифов) строк и свободной рифмой (не все строки рифмуются):

Таблица 1

Примеры стихотворных переводов фрагментов басен И.А. Крылова

Оригинальный фрагмент басни	Перевод Ли Бинчжи
Бушует ветер, удвоил силы он, Взревел и вырвал с корнем вон Того, кто небесам главой своей касался И в области теней пятою упирался.	橡樹挺立著——蘆葦向地上曲伏。 風怒吼，伊加倍力量抵住， 霹靂壹聲——連根拔出了， 頂天立地的橡樹。

Главной особенностью зоонимов в китайском языке является их семантическая вариативность по отношению к денотату, т.е. они могут нести в себе не только дополнительный оценочный смысл, но и частные коннотативные значения. Так, например, зооним «бык» – 牛 с ядерной (основной) характеристикой ‘сильный, крепкий, крупный’, может обладать такими частными значениями, как трудоголик (老黄牛, 大牛, 牛人), прекрасный специалист в каком-то деле или просто хороший человек.

Подобная полисемантичность лексических единиц, с одной стороны, расширяет спектр способов передачи смыслов и создания образности, с другой – лишает возможности их четко дифференцировать и классифицировать. Одна и та же зоонимическая единица может характеризовать различные признаки: внешность, характер, застрегивать личностные характеристики и поведение.

Широкий спектр возможностей представляют зоонимы для описания телосложения человека: жирный, толстый человек – свинья (猪), изящный и подвижный – ласточка (燕子), большой и неповоротливый – медведь (熊), худощавый – обезьяна (猴子), гибкий и пластичный – слизень (鼻涕虫), высокий и статный – лошадь (马), с длинными ногами – журавль (仙鹤腿), маленького роста – улитка (蜗牛).

В китайском языке личность и поведение человека раскрывают следующие зоонимы: цапля (鹭) – ‘высокомерие, гордость’; черепаха (龟) – ‘нежелание решать проблемы, бегство от них’; пес (丧家犬/哈巴狗) –

‘заискивающий человек’; ‘бездомный паршивый’; орел (鷹) – ‘целеустремленный человек’; лев (狮子) – ‘обладающий огромным внутренним потенциалом’; бумажный тигр (纸老虎) – ‘смелый, но лишь на первый взгляд’; улыбающийся тигр (笑面虎) – ‘двуличный’; сверчок (蟋蟀) – ‘задира’; пьяный кот (醉猫儿) – ‘алкоголик’; прожорливый кот (小馋猫) или свинья (馋猪) – ‘любитель часто и обильно поесть’; петух (公鸡) – ‘задиристый человек’.

Таким же образом на основе первичной номинации формируются коннотативные значения второго порядка, затрагивающие расширенный тематический ряд – социально-ролевые модели поведения, т.е. формируются зоонимические понятия, характеризующие человека не как отдельную личность, а как часть общества, соответственно, учитывают коммуникативные навыки, профессиональные и т.д.

Следует отметить, что семантика зоонимов вторичной номинации строится на несколько иных принципах, нежели в русском языке: особенности и характеристики, которые приписываются человеку по аналогии с животным поведением, продиктованы традициями и правилами, закрепленными в общественном сознании. В первую очередь, это интеллектуальные способности, утилитарные, нормативные, затем эстетические. Таким образом, зоонимы, апеллирующие к внешности, затрагивают не только физиологические характеристики, но и опираются на социальную эстетику и нормы. Характер во вторичной номинации также оценивается через призму нормативности. Оценка умственных способностей тоже основывается на эстетике, интеллекте (в том числе эмоциональном) и понятиях социальной нормы.

В русском языке, как и в китайском языке, для номинации некрасивого лица могут использоваться: *лошадиная морда* (обычно используется, если черты лица крупные, подбородок массивен и непропорционален); *орлиный нос* (в значении очень большой, неправильной округлой формы) и др.; *густые брови*, именуемые *соболинами* (по аналогии с пушным зверьком), а *редкую бороду*, как и в китайском языке, называют *козлиной*.

Сопоставим в таблице некоторые зоонимы, употребляющиеся в русском и китайском языках, с позиции сходства/различия в семантике и креативного потенциала в передаче образности.

Таблица 2

Сходства и различия зоонимов с точки зрения передачи образности

Зооним	Семантика и образность в русском языке	Семантика и образность в китайском языке
Змея (蛇)	Злой, коварный, неблагодарный, непредсказуемый человек Множество фразеологизмов и устойчивых выражений с компонентом-зоонимом «змея»: «пригреть змею на груди», «змея подколотная», «змей-искуситель».	Для изображения змей часто используются приемы контраста или омонимии: «Во рту змеи растет лотос» (лотос – благородный и чистый цветок, змея – злое

	<p>«Клеветники в аду почетней змей» (И.А. Крылов, «Клеветник и Змея»).</p> <p>Помимо зоонима «змея», в русском языке есть целый ряд синонимичных номинаций, используемых в синонимичном значении: «гадюка», «уж», «удав», «ехидна», «аспид».</p>	<p>и коварное существо); змея часто сравнивается с драконом, изображается как дракон; метафоры «змеиное сердце», «змея ползает молча» используются по отношению к лукавым людям, похожим на змей своей сущностью.</p>
--	--	---

В целом проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что одни и те же реалии в разных языках могут иметь как похожие, так и различные способы выражения. Однако насколько глубоко и разнообразно они отражены в языке, зависит от множества факторов, главным среди которых является социо-историко-культурный контекст²⁰ (термин О.В. Ломакиной). И в русском, и в китайском языке зоонимы имеют большой потенциал для выражения образности, однако внутриязыковые метафорические процессы строятся именно на расплывчатости, неточности, неоднозначности описываемых понятий. Следовательно, в силу ассоциативных различий представителей русской и китайской культуры могут возникать трудности с достоверной интерпретацией образов. Так, например, зооним «сорока» у русских ассоциируется с чем-то несерьезным, поверхностным и вызывает негативную оценку, тогда как у китайцев это символ счастья, любви и благополучия. Иными словами, оценочные коннотации одного образа в двух языках противоположны.

Переводные тексты басен И.А. Крылова на китайском языке имеют множество отличий от оригинала на русском языке: собственная структура, зачастую отличная от первичного текста, другой тип рифмы или ее отсутствие и т.д. Однако переводчики стремятся сохранить идиостиль писателя и его экспрессию посредством различных доступных фигур речи.

Как правило, в китайском языке лексема несет в себе не только языковое значение, но и отражает наиболее важные факты и реалии действительности. Таким образом, лексемы приобретают национальную окраску и наиболее часто используются в составе фразеологических единиц. Примером такой параллельной конструкции может служить чэньюй 苦尽甘来, дословно переводимый как «радость иссякнет, грусть придет» в значении 'на смену радости придет печаль'. В основе фразеологической единицы лежит антитеза, которую мы можем проследить в первом и третьем звеньях, а также во втором и четвертом: друг другу противопоставлены существительные «радость» (甘) и «печаль» (苦), глаголы «иссякать» (尽) – «приходить» (来).

Таким образом, рассмотрев ряд фразеологических единиц, можно заключить, что основными фигурами речи для повышения экспрессивности и

²⁰ Ломакина О.В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль: монография / под ред. В.М. Мокиенко. М.: РУДН, 2018. 344 с.

выразительности используются последовательное построение (параллелизм), лексические и семантические повторы, тождества и противопоставления (антитеза), редупликация, а также аллитерация и ассонанс.

В китайском языке так же, как и в русском, зоонимы антропоморфичны: они характеризуют главным образом человека, его привычки, поведение и т.д. В процентном соотношении метафорические переносы с участием зоонимов в русском языке характеризуются чаще отрицательной оценочностью, тогда как в китайском – положительной. Оба языка мало тяготеют к нейтральной позиции. Часто одни и те же зоонимические единицы являются амбивалентными и могут раскрывать образ как с положительной, так и с отрицательной стороны.

Среди зоонимов можно выделить национально-специфические и неспецифические, а также вовсе не представленные в лингвокультуре. Такой отбор обусловлен в первую очередь социально-историческими факторами, а также культурой и бытом того или иного народа. Отсюда в китайском языке национально специфическими зоонимами будут выступать «дракон» и «тигр», а в русском – «медведь» и «лиса». Национально-культурная специфика обуславливает вхождение зоонимов в состав устойчивых языковых единиц, например фразеологизмов. Интересно, что многие оценочные характеристики зоонимов в первичной номинации в русском и китайском языках совпадают: например, крыса и свинья – образы отрицательные; лошадь, бык – положительные. В китайской зоонимической системе намного беднее, чем в русской, представлены домашние животные. Также не так богато представлены и их коннотативные характеристики.

В обеих лингвокультурах обнаруживаются схожие коннотации, связанные с различными зоонимами. Таким образом, можно сделать вывод о семантической плотности конкретного компонента языковой системы: чем разнообразнее зоонимы, фиксирующие то или иное качество за собой, тем важнее это качество для всего народа, его культуры в целом. Зоонимы, как и другие лексические единицы, несут в себе богатый опыт того или иного народа, отражают его ценности и нравственные установки. Расхождения в семантике и многочисленных коннотациях указывают на различия в менталитете и характере двух народов, что в полной мере нашло отражение в басенном творчестве И.А. Крылова и переводах текстов его басен на китайский язык.

Перспектива дальнейшей работы видится в изучении семантики вторичной номинации в русском и китайском языках, поскольку это малоизученный сегмент, требующий более подробного рассмотрения в большем количестве контекстов.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, излагаются его основные результаты.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

а) научные статьи, опубликованные в изданиях, индексируемых в международной базе данных Scopus:

1. Денисенко В.Н., Сюй Чжэньюй. Двенадцать китайских знаков зодиака: традиция и современность // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. №. 4. С. 1299–1313.

б) в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации, а также входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

2. Сюй Чжэньюй, Ван Лэлэ. Особенности метафоры животных в баснях И.А. Крылова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 12. С. 53–57.

3. Сюй Чжэньюй. Сопоставительное изучение текстов басен И.А. Крылова о животных с баснями о людях // Litera. 2022. № 1. С. 9–18.

в) статьи, опубликованные в иных изданиях:

4. Сюй Чжэньюй. Исследование метафор животных в басне И.А. Крылова с точки зрения когнитивного подхода к языку // Актуальные вопросы филологии и пути их решения в свете глобальных трансформаций Электронный сборник научных трудов. М.: Центр СНИ и ОТ, 2021. С. 122–125.

5. Сюй Чжэньюй. Метафора животных в баснях И.А. Крылова // Сборник статей Первого международного форума молодых русистов «Terra Rusistica». Псков: Псковский государственный университет, 2021. С. 339–341.

Сюй Чжэнюй (Китай)

Сопоставление зооморфных метафорических номинаций китайского и русского языков (на материале басен И.А. Крылова и их переводов на китайский язык)

Диссертационное исследование посвящено исследованию особенностей зооморфных метафорических номинаций в китайском и русском языках, выбора типа изложения и средств выражения на материале текстов басен И.А. Крылова.

Теоретическая значимость работы заключается в описании понятия «зооним» и расширении знаний о культурном наполнении и потенциале различных семантических компонентов-зоонимов в русской и китайской лингвокультурах в оригинале и переводе басен И.А. Крылова на китайский язык. Сопоставительный анализ зооморфных метафорических номинаций в русском и китайском языках основывается на учете особенностей басенного творчества И.А. Крылова с позиции анализа зоонимических единиц, их креативного потенциала для создания образности, а также сопоставительного анализа зоонимов в оригинальных баснях и их переводах на китайский язык в аспекте лингвокультур двух языков.

Результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания курсов по контрастивной лексикологии, сопоставительно-типологическому языкознанию, лингвокультурологии, теории и практике перевода, межкультурной коммуникации.

Xu Zhengyu (China)

Comparison of zoomorphic metaphorical nominations of Chinese and Russian languages (based on the fables of I.A. Krylov and their translations into Chinese)

The dissertation research is devoted to the study of the features of zoomorphic metaphorical nominations in the Chinese and Russian languages, in principle, the choice of the type of presentation and, in principle, the selection of means of expression on the material of I.A. Krylov's fable.

The theoretical significance of the work lies in the description of the concept of "zoonym" on the basis of the texts of fables by I.A. Krylov and expanding knowledge about the cultural content and potential of various semantic components of zoonyms in Russian and Chinese linguistic culture in the original and in translation. Comparative analysis of zoomorphic metaphorical nominations in Russian and Chinese languages is based on the fable creativity of I.A. Krylov from the standpoint of the analysis of zoonymic units, their creative potential for creating imagery, as well as a comparative analysis of zoonyms in original fables and their translations into Chinese proceeding from differences and similarities of linguocultural aspects of both languages.

The results of the study can be used in the process of teaching courses on comparative lexicology, comparative typological linguistics, linguocultural studies, theory and practice of translation, and intercultural communication.